

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ И НАУЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сборник научных статей

Выпуск 2

Москва – 2010

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 342.9
ББК 67.401
И 21

Рецензенты:

А. П. Альбов – доктор юридических наук, профессор
И. Н. Барциц – доктор юридических наук, профессор
Д. Бриедде – доктор социологических наук, профессор
И. Озолия – доктор философских наук, профессор
Х. Хаджиев – доктор юридических наук, профессор
Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор

И 21 Известия высших учебных заведений и научных организаций. Общественные науки: Сборник научных статей. – М.: «МИИ Издат», 2010. – 376 с.

ISBN 978-5-905198-02-1

УДК 342.9
ББК 67.401

ISBN 978-5-905198-02-1

© Составление. МИИ Издат,
2010.

Содержание

Философские и социологические науки

<i>Тужба Э. Н.</i> Проблемы изучения глобализации в отечественной и западной традиции	5
<i>Федотова В. С.</i> Генезис праксиологического подхода	14
<i>Слезкина Ю. М.</i> Социальная справедливость в феминистском дискурсе: конструктивистский анализ	23
<i>Гарбузов Д. В.</i> Антропологический потенциал объяснения времени в учении М. Хайдеггера об «онтологической разнице» бытия и сущего	31
<i>Цюхай М. В.</i> Трудовая адаптация инженерно-технических работников проектных организаций строительной отрасли Республики Беларусь: опыт социологического исследования	36
<i>Храпов С. А.</i> Социокультурные условия формирования новой реальности общественного сознания постсоветской России	50
<i>Реутов Е. В., Колтима Л. В., Реутова М. Н.</i> Практики взаимопомощи в региональном сообществе	57
<i>Мисаишвили Н. Б.</i> Теоретические основы и эмпирическое содержание социотипов маргинальности: социологический анализ	67
<i>Ермолина Л. А.</i> Развитие промышленного дизайна как культурно-эстетическая трансформация взаимоотношений субъекта и объекта дизайнерской деятельности	74
<i>Каркина С. В.</i> Личностно ориентированный подход в образовании (К вопросу о разработке терминологического аппарата)	83
<i>Поздняков К. А.</i> Методы и способы социализации личности в онто- и филогенезе	89
<i>Шевцова А. А.</i> Грузинское застолье в Мордовии: традиции и инновации	97
<i>Шептицкая Н. М.</i> Практика использования метода проектов в образовательной области «математика»	107

Филологические науки

<i>Ларцева Е. В.</i> О причинах заимствования американизмов современным британским английским языком	112
<i>Пермякова О. С.</i> Анализ дифференциальных признаков, лежащих в основе наименования фитонимов, и их сопоставление на материале английского, французского и русского языков	119
<i>Сивков А. В.</i> Межкультурная коммуникация в пространственно-временных координатах исторического развития человечества	124

Искусствоведение

<i>Груцынова А. П.</i> Музыка романтического балета в зеркале критики XIX и XXI вв.	133
<i>Тареева Л. М.</i> Особенности работы детских музыкальных школ в городах «закрытого» типа	139

Педагогические и психологические науки

<i>Шматов Ю. Н.</i> Социально-психологический и педагогический аспекты понятия «ситуация успеха»	142
<i>Мурзагалиева А. Г.</i> Система казахстанского образования: характерные особенности и основные проблемы	145
<i>Шмолина Н. И.</i> Компетентностный подход при подготовке инженеров лесного профиля	149
<i>Терещенко Ю. А.</i> Определение роли и сущности социального контроля в современном обществе	155
<i>Сардушкина Ю. А.</i> Повышение действенности профориентации как результат согласованной работы вуза и школы	162
<i>Лагунов А. А., Поляков В. В.</i> Перспективные методы обучения в юриспруденции	165
<i>Ягелло А. А.</i> Контент-анализ текста, созданного испытуемым, как метод диагностики креативности	168
<i>Шелковникова Н. И.</i> Психическое развитие детей старшего дошкольного возраста по критериям нарушения работоспособности	177
<i>Тихонова А. Л.</i> Проектирование цифровых ресурсов реализации социокультурных	185

Н. Л. Пузыревич
аспирант кафедры прикладной психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В РУСЛЕ КАЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Рискованное поведение можно отнести к числу феноменов, в процессе изучения которых возникает больше вопросов, чем ответов на них. Причем эти вопросы ставит перед человеком сама жизнь, которая в последнее время становится все более неопределенной и непредсказуемой. Получается, что от качества ответов на эти вопросы напрямую зависит качество жизнедеятельности человека, его выбор одной из двух альтернатив: 1) «мужество быть вопреки» (П. Тиллих)¹ и «преобладать над самим собой» (М. Мамардашвили)² или 2) приспособляться к имеющимся обстоятельствам. Принимая во внимание, что свобода осуществления подобного выбора присутствует в равной степени у каждого человека, основная проблема сводится к тому, насколько человек ее реализует. В данном контексте особое место занимает подростковый возраст, так как подростки, рассматривая жизнь как способ приобретения опыта, максимально открыты для экспериментирования, интуитивного поиска абсолютно новых, не имеющих аналогов в предшествующем опыте, поведенческих стратегий посредством рискованного поведения.

Таким образом, перед исследователем проблемы рискованного поведения подростков стоит следующая задача: через специфику искомого феномена выявить потенциал респондентов, который помогает им, совершая рискованные поступки, «преобладать над собой», отказываясь от приспособления к имеющимся обстоятельствам. Следовательно, развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску можно развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику – «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Очевидно, что более эффективно достичь планируемого возможно в том случае, если в процессе исследования подростки будут выступать в роли экспертов собственной жизни, если им будет предоставлена возможность рассказать о своем представлении о возможностях и недостатках феномена

рискованного поведения. В данном контексте в качестве методологической основы, предоставляющей подобный потенциал для исследователя, выступает качественная методология, а методом исследования, полностью удовлетворяющим всем вышеперечисленным требованиям, является нарративное интервью, модифицированное М. Bamberg в «подростковый нарратив».

Метод подростковых нарративов был разработан в рамках нарративной психологии и представляет собой «истории, наводящие на размышления» (М. Bamberg)¹. Технология проведения и интерпретация результатов искомого метода построены с учетом психологических характеристик подросткового возраста: принимается во внимание, что респонденты 10 – 14 лет, как правило, малоразговорчивые, ситуационно включенные, ориентированные на ценности группы сверстников и вместе с тем имеющие скрытые отличия и противоречивые моральные нормы. В данном контексте возникает ряд вопросов:

1. Каковы преимущества использования подростковых нарративов в работе с респондентами соответствующей возрастной группы?
2. Какие аспекты рискованного поведения можно выявить в процессе интерпретации подростковых нарративов?

Решение вышеперечисленных вопросов поможет выявить приоритетные направления исследования рискованного поведения в русле качественной методологии, обозначить границы исследовательского потенциала в отношении искомого феномена. Таким образом, перейдем к проработке поставленных вопросов.

Говоря о преимуществах использования подростковых нарративов, следует отметить, что, в рамках приоритетной для нас качественной методологии, понятие «преимущество» контекстуально, ситуативно и зависит от того, с точки зрения какой системы значений рассматривает искомое понятие конкретная личность. Поэтому попробуем применить ход от обратного: проанализируем, чем *не является* подростковый нарратив, что в искомом методе отсутствует.

1. *Подростковый нарратив – это не целая жизнь и не события, которые пережиты ретроспективно.*

Данный метод представляет собой «каждодневные, обычные рассказы» об очень мирских вещах и каждодневных изменениях, которые внезапно возникают и быстро забываются, непостоянны и иногда не имеют особого значения. М. Bamberg подчеркивает, что это «реальные истории жизни, которыми живут»². Получается, что искомый метод очень информативен и основан на так называемой уместности ситуативных обстоятельств, что согласуется с положением Дж. Брунера: «наши истории должны соответствовать»

¹ Тиллих П. Мужество быть // Избранное. М.: Юрист, 1995. С. 7–131.

² Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс-Культура, 1992.

¹ Bamberg M. The acquisition of narratives: learning to use language. Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 1987

² Там же.

воват новым обстоятельствам, новым друзьям, новым формам активности»¹.

Таким образом, метод подростковых нарративов обращает внимание исследователя на важность дифференциации ситуаций, которые респонденты рассматривают как рискованные и безопасные.

2. *Подростковый нарратив – это не личная жизнь и не рассказы личного опыта.*

Данный метод представляет собой диалоговое обсуждение, форму коллективного опыта, со-построение несколькими рассказчиками (3 – 5 человек) сообщений. Обсуждается конкретная ситуация (событие), о котором знает каждый из респондентов (событие имеет отношение к каждому из них), что обеспечивает их связь в пространстве и времени. Таким образом, основной рассказчик влияет на других респондентов, а члены группы, в свою очередь, влияют на рассказчика.

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на соотношение позиции «Как я хочу быть рассмотренным аудиторией?» (социальная приемлемость, общественная позиция) с позицией «Какой я?» (личностная идентичность). Таким образом, представление каждого респондента об искомом феномене будет раскрываться через нейтралитет, критику или сопротивление по отношению к мнению других членов группы.

3. *Подростковые нарративы не затрагивают «неинтересное», «скрытое», «несогласованное».*

Цель искомого метода: найти то, что интересно для подростков. Поэтому использование подростковых нарративов позволит проиллюстрировать специфику представлений респондентов о рискованном поведении через соотношение трех категорий: постоянство / изменение, уникальность / универсальность (специфика / общность), «подгонка» человека к миру / от мира к человеку.

4. *В подростковом нарративе нет единой точки зрения на происходящее.*

Важным является то, как респонденты выстраивают свои суждения относительно друг друга во взаимодействии. М. Bamberg отмечает, что говорящий и аудитория ориентируют друг друга к специфическому типу «непоследовательных отношений»: стимулируются разные версии общих событий, провоцируется натуральная реакция респондентов².

Такой подход позволяет респондентам сопоставить собственное восприятие своих рискованных действий и поступков с тем, как реагируют на них сверстники и окружающие.

5. *В подростковом нарративе нет статичности.*

М. Bamberg характеризует искомый метод как «захватывающий изменяющуюся природу тождеств»¹. Подобная динамичность обеспечивается интерактивным режимом работы с историями и наличием импровизаторского аспекта (непосредственности): можно проследить, как истории рассказаны – как они включены и управляются, изменяются в процессе взаимодействия – и какие диалоговые действия достигнуты в их сообщении (жалоба, оправдание и т.д.).

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на специфике его реализации подростками на трех этапах: 1) когда риск рассматривался респондентами как абсолютно новая, незнакомая поведенческая стратегия, 2) когда риск стал способом решения жизненно важных проблем, 3) когда риск стал частью жизни.

Очевидно, что все вышеперечисленные позиции позволяют констатировать значительный потенциал подростковых нарративов, что уже само по себе вызывает доверие и интерес к использованию искомого метода для изучения проблемы рискованного поведения подростков. Поэтому на основе всего вышеизложенного, сформулируем приоритетные направления исследования феномена рискованного поведения в русле качественной методологии:

1. *Рискованное поведение как способ поведенческой активности подростков, преобразующий фрагменты действительности в события, способствующие приобретению позитивного или негативного опыта по решению жизненно важных проблем.*

Данный подход основан на изучении рискованного поведения как средства самопознания личности (Л.Н. Собчик)², позволяющем подросткам определять границы собственных возможностей и тем самым научиться дифференцировать конструктивный и деструктивный риск.

2. *Рискованное поведение как способ единения, принятия, повышения статуса в группе сверстников.*

Реализация представленного подхода предполагает изучить возможности рискованного поведения для самоутверждения подростков в условиях социальной поддержки (С. Шехтер) (группы сверстников). Это будет способствовать приобретению респондентами навыков получения обратной связи о степени адекватности собственного восприятия и реагирования на фрагменты окружающей действительности.

3. *Рискованное поведение как средство самопрезентации, самовыражения, реализации личностного потенциала.*

¹ Bruner J. Life as Narrative // Social Research. 1987. № 54 (1). P. 11–32 (пер. М. Соколовой).

² Bamberg M. The acquisition of narratives: learning to use language. Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 1987.

¹ Bamberg M. The acquisition of narratives: learning to use language. Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 1987.

² Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. Собчик. СПб: Речь, 2003.

В центре внимания данного подхода – представление Ш. Бюллер о том, что основная цель жизни человека – самоосуществление¹. Соответственно, рискованное поведение подростков будет рассматриваться как удовлетворяющая или мешающая реализации этой идеи форма активности.

4. *Рискованное поведение как стимул для творчества подростков, средство развития способностей переосмысления и перетолкования жизненных ситуаций.*

В основу данного подхода положена идея А. Лэнгле о важности само-дистанцирования человека, т.е. способности подняться над самим собой и посмотреть на себя и свои поступки со стороны². Основная идея подхода – ориентирование подростков на сопоставление степени опасности риска с возможностями и ресурсами собственного здоровья, при существенном рассогласовании которых они должны научиться изменять свое отношение к искомой ситуации, перестраивать себя на альтернативные варианты поведенческой активности.

5. *Рискованное поведение как источник для преобразования личности, преобладания над самим собой, расширения границ собственных возможностей.*

Реализация представленного подхода основана на стремлении личности к самотрансценденции (В. Франкл)³. Данный подход – важнейший из всех вышеперечисленных. Для его реализации требуется особая ответственность исследователя. Однако именно реализация данного подхода в значительной степени обеспечит успешность решения обозначенной нами задачи: развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику – «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что динамичность, непосредственность и ситуативность, присущие подростковым нарративам, согласуются с неопределенностью, альтернативностью и непредсказуемостью феномена рискованного поведения. Соответственно, альтернативные подходы к интерпретации подростковых нарративов позволят проанализировать специфику искомого феномена с разных сторон, а также получить информацию о том, какие его составляющие, по мнению самих респондентов, способствуют их личностному росту, обеспечивают их самопознание и самосовершенствование.

¹ Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. Гродно: ГрГУ, 2002.

² Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21. (пер. О. Ларченко).

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990.